Пять карт Мэн Рана, а именно: магическая сила на вершине Чжуцзи, сапфировая глазурь, халцедоновый массив, настоящий драконий складной веер и Сюэрон Дань, - все они недействительны перед магической формулой Ваньхуа!

"Хисс..."

Мэн Ран, потерявший последние две силы для защиты своего тела, тут же почувствовал жгучую боль, проникающую до мозга костей.

В этот момент он полностью превратился в обычного ребенка. Перед этим ужасным пламенем, способным сжечь и расплавить сталь, он почти беспомощен. Единственное, на что он может положиться, это на свою железную волю.

Плоть была в контакте с этим ужасным пламенем менее полусекунды. Красивое и безупречное лицо Мэн Рана исказилось и дернулось от боли, а из расщелины стиснутых зубов Мэн Рана постоянно просачивается холодный воздух.

На мгновение белая, как нефрит, кожа Мэн Рана покраснела и распухла от жжения, а плотные волдыри покрыли все его тело, выглядев жалко.

Это всего лишь меньше секунды!

В это время настоящий драконий складной веер, рассеявший свое золотое великолепие, казалось, проснулся. Золотые лучи выстрелили из складного веера, который был священным и неприкосновенным.

Более того, из складного веера вышел древний золотой иероглиф размером с диск. Это торжественное и таинственное слово "Дао"!

Золотое слово "Дао" непосредственно подавило небесный дух Мэн Рана, рассеивая тысячи золотых лучей и защищая тело Мэн Рана.

"Ху..."

Мэн Ран сделал длинный вдох, и большая часть ужасной жгучей боли мгновенно исчезла.

Древние китайские иероглифы, выгравированные на складном веере Мэн Ран, стали последней картой Мэн Ран!

Мэн Ран сумел перенести все огненные атрибуты замов в свой собственный особняк Ци! Следующий, последний шаг - поглотить корень огненного духа замаса!

По сравнению с силой огненного атрибута замасны на пике строительства фундамента, скорость поглощения корня огненного духа Ванхуа Шэнцзюэ значительно возросла.

Но даже несмотря на это, лицо Мэн Рана оставалось холодным.

Потому что Мэн Ран подсчитал, что после того, как сила слова "Дао" будет исчерпана, потребуется несколько секунд, чтобы поглотить огненный корень духа замаса.

Бах!

С пронзительным взрывом таинственное и торжественное золотое слово "Дао" было полностью

исчерпано, и вся сила на складном веере настоящего дракона была исчерпана. Он упал на землю и превратился в смертного.

"Осталось четыре секунды!"

Серебряные зубы Мэн Рана были почти сломаны, а его тело соприкасалось с ужасным бело-золотым пламенем. Внезапно из густых черных волос Мэн Рана вырвалась искра, которая превратилась в кусок пепла, оставив светлую и чистую голову.

"Три секунды!"

Ужасающая температура уже раскалила лицо Мэн Рана до багрово-красного цвета, а волдыри на его теле самопроизвольно вспыхнули. Каналы в его теле лопнули и кровоточат, потому что не выдерживают ужасающе высокой температуры.

Его пытали, жизнь не так хороша, как смерть, даже его сознание немного расплывчато, если бы не сильный разум, сейчас любой человек потерял бы сознание.

Но Мэн Ран все еще держится.

Мэн Ран смог подняться на вершину пути бессмертных в прошлом поколении. Страдания, которые он перенес на этом пути, особенно в этот момент, как боль от ковки тела могла заставить его отступить.

"Две секунды!"

Мэн Ран, чье сознание было на грани коллапса, даже почувствовал, что его кровь кипит от этой ужасной температуры. Его глаза были красными и горели бесконечным огнем.

"Ты не можешь упасть! Я не должен упасть! Я еще не встретил своих родителей! Я еще не обнимал ее! "

"Я никогда не упаду!"

Глаза Мэн Ран были красными от крови, и кровь текла из ее глаз, но она мгновенно испарилась от ужасной температуры.

"Зи Ла Зи Ла..."

Это был звук сжигаемой огнем плоти и крови, и запах жареного мяса наполнил воздух.

Дождь в небе, подобно водопаду, превратился в кусок белого газа на расстоянии десяти метров от тела Мэн Рана. В это время Мэн Ран полностью превратился в большую печь, даже сжег себя.

Однако последние две секунды, словно естественный ров, пролетели через глаза Мэн Рана!

"Ну и дела!"

Когда Мэн Ран был обожжен огнем и едва не упал, раздалось тревожное шипение!